

Рассказ про жизнь дяди Лёши. Русская печь

Зима. Мы детьми гостили в деревне.

На улице холодно-холодно. Вьюга. Просто Бррр.

В избе холодало. Становилось так холодно, что даже под одеялом уже не ощущалось тепло. Печки не топлены. Дров в доме не было, греться было нечем. Дядя Лёша, когда утром уходил, запретил выходить на улицу нам всем под любым предлогом. Когда его не было включали старый камин.

Но даже электрический камин сегодня, и тот перестал работать.

Темнело. Уже поздний вечер.

Пальцы замерзали. Вьюга выдувала вместе с домашним теплом ещё и веру в то, что это тепло сегодня снова появится. Мороз начал проникать в дом - на окнах внутри избы показались льдинки.

С улицы, весь в снегу, и холодный-холодный, вернулся дядя Лёша. Охапкой он держал дрова. Берёзовые, холодные дрова. Он подошёл к печке, уложил дрова у печи, отряхнулся от снега и снова ушёл на улицу, плотно прикрыв за собой дверь. Из коридора слышалось ещё два хлопка дверьми - дядя Лёша вышел из дома.

Его не было дольше, чем обычно. Не потерялся ли он? Не утонул ли он в сугробах, которые намело? И метель, как назло, только усилилась. Через некоторое время, он вернулся с ещё одной охапкой берёзовых дров. Было видно, что он замёрз до костей. Но виду не показывал.

Дядя Лёша положил дрова в русскую печь, немного обив их от снега. Разделся. Еле-еле он достал спичку из короба своими отморозенными пальцами, достал смольную лучину, зажёл спичку, поджёл лучину и сунул лучину промеж поленьев в печи.

Там, в русской печи, лучина разгорелась. Дядя Лёша достал ещё одну лучину и положил её рядом с горящей лучиной в печи.

Две лучины быстро воспламенили холодные берёзовые поленья. Заслонку дядя Лёша не стал закрывать. Все собрались у печки и грелись, смотря на огонь.

Изба стала медленно прогреваться. Льдинки на окнах расплавились и стекли водой на пол.

Кто сильно замёрз, тот вскоре полез на лежанку. Печка была большая, поэтому вмещала несколько человек, а кто не убирался на лежанку, тот залазил на полати и ложился головой к стене, а ногами к тёплой печке. На лежанке лежали старые

фуфайки, которые отделяли горячие кирпичи от человека, а на полатах были расстелены два матраса. Лежать на них было не очень удобно, но зато точно тепло.

Пошло тепло! Пошло тепло!

Вот уже и пот потёк.

Почти сразу на русской печке стало жарко, да так, что все забыли про холодную зиму и снежную вьюгу. И слезать с печи и полатей никто не хотел.

Дядя Лёша же всё время как пришёл сидел на кухне на скамейке один за столом и чинил нерабочий электрический камин. Он аккуратно разобрал его. Разные элементы от камина разложил по разным местам на столе, чтобы ничего не забыть, когда станет собирать.

Было интересно, что же там сломалось? По виду дяди Лёши было понятно, что камин должен был работать исправно.

Дядя Лёша что-то покрутил отвёрткой, что-то подвернул плоскогубцами, что-то подстучал маленьким молоточком.

Дядя Лёша, когда собрал камин обратно, пошёл в спальную комнату, воткнул вилку от камина в электрическую розетку и убедился: да, камин не работает. Немного подумав, он включил камин в другую розетку. Чудо! Камин заработал. Оказалось, что одна розетка теперь в старом доме неисправна. Но дядя Лёша не стал её чинить, поскольку было уже темно, а без света работать нельзя. Он отложил починку розетки на утро.

Камин он выключил сразу, потому что тепло из кухни от русской печки уже поступало в спальную комнату.

Вот уже подошло время и подбросить дровишек. Дядя Лёша взял два полена и закинул их в топку. Он постоял, посмотрел на огонь, подумал и забросил в топку оставшиеся дрова.

Пока дрова горели, он начистил картошку, целый таз, нарубил корыто капусты, промыл крупу, сварил облепиховый чай, даже успел почитать какую-то толстую старую книгу.

А когда дрова прогорели и в печи остались только угли, дядя Лёша поставил в глиняном горшочке в печь вариться кашу. В чугунке он поставил вариться зелёные щи.

Шло время. И уже хочется покушать.

На печи уже было так жарко, что в дрёме было ощущение, что ты в пустыне. Только одна проблема - зима, и на улице метель.

Открылась заслонка. Раздался звук катка, по которому катился ухват. Щи готовы! И каша, кстати, тоже. Но так как кашу, кроме дяди Лёши никто не любил, все ждали щей.

Прыг, прыг, прыг, прыг, прыг, прыг - раздавалось за печкой. Это отогревшиеся на печи гости дяди Лёши спрыгивали с русской печи и полатей.

Стол быстро заполнился. Быстро были поданы ложки и блюда, скоро нарезан хлеб. Дядя Лёша поставил чугунок со щами прямо на стол и оттуда уже разливал щи половником. Когда в чугунке щи кончились, он убрал его на место.

Ели досыта. После, ужина кто-то пошёл спать на кровать, а кто-то полез на горячую лежанку и там уснул и спал до утра.

Дядя Лёша же помыл посуду, последний раз помешал угли в топке, закрыл задвижку на печке и пошёл спать на диван.

Дом уснул в тепле.